

И.В. Борзенкова, К.О. Кельина

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ОТНОШЕНИИ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию личностных особенностей педагогов, подвергающихся буллингу. В статье описывается исследование буллинга в отношении учителей, микросоциальные факторы буллинга. Представлен анализ личностных особенностей учителей – потенциальными жертвами буллинга. Показано, что дефицит эмпатии у педагога затрудняет выстраивание гармоничных отношений с учениками, адекватное реагирование на сложные ситуации и повышает для него риск стать объектом буллинга со стороны обучающихся. Развитие эмпатии может стать одной из защитных мер от буллинга в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: буллинг, буллинг в системе образования, буллинг в отношении учителей, структура буллинга, причины буллинга, личностные особенности.

I.V. Borzenkova, K.O. Kelina

THE PROBLEM OF BULLYING AGAINST TEACHERS

Abstract. The article focuses on the personal characteristics of teachers who are bullied, describes the study of bullying against teachers, identifies micro social factors of bullying. The analysis of the personal characteristics of teachers – potential victims of bullying is presented. The article shows that the lack of empathy in the teacher makes it difficult to build harmonious relations with students and adequately response to complex situations, and increases his risk of being bullied by students. Empathy development can be one of the protective measures against bullying in teacher professional activity.

Keywords: bullying in education system, bullying against teachers, structure of bullying, causes of bullying, personal characteristics.

На сегодняшний день в образовательной среде проблема буллинга в отношении педагогов признаётся актуальной. По отношению к личности учителя ученики нередко намеренно и систематически проявляют агрессию, под которой понимается феномен «буллинг». По этой причине вопрос предотвращения буллинга в отношении педагогов со стороны обучающихся в системе образования является достаточно важным.

Буллинг – это повторяющееся и продолжительное по времени насилие психологического или физического характера, осуществляющееся человеком или несколькими людьми в отношении другого.

Буллинг в адрес учителя выражается в разных формах – как в более «мягких» формах неуважительного отношения со стороны обучающихся, так и в более серьёзных.

На отношения типа «педагог – обучающиеся» необходимо обратить особое внимание, так как буллинг оказывает негативное влияние на психологическое благополучие учителя, на качество его профессиональной деятельности и взаимодействие с субъектами образовательного процесса. Личностные особенности педагогов выступают одним из факторов, влияющих на возникновение буллинга по отношению к ним со стороны учеников.

Борзенкова Ирина Васильевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет, Москва. Сфера научных интересов: психология творчества, проблема буллинга в образовательных учреждениях. Автор восьми опубликованных научных работ. ORCID: 0009-0005-8027-809X.

Электронный адрес: soledad09@yandex.ru

Кельина Кристина Олеговна

магистрант кафедры психологии образования Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет, Москва. Сфера научных интересов: проблема школьного буллинга. Автор более 10 опубликованных научных работ. ORCID: 0009-0003-8734-7305, SPIN-код: 7306-2381, AuthorID: 1258313.

Электронный адрес: kristinakelinaa@yandex.ru

Цель исследования – изучение личностных особенностей педагогов, подвергающихся буллингу со стороны учеников.

Существенный вклад в исследование данной проблемы внесли А.А. Терри [1], Ю.А. Черненко, Д.И. Сапрыкина [2], М.А. Новикова, А.А. Реан [3], Д.В. Молчанова [4], Н.В. Кухтова, С.М. Шингаев [5], Д.Н. Соловьев [6; 7], М.Л. Тарасенко, А.И. Павлишак [8], С.А. Кремень, К.П. Цикашвили [9] др.

Мы считаем, что ограничиваться пониманием буллинга как насилия некорректно, несмотря на очевидность факта о том, что насилие является одной из составляющих данного понятия. Необходимо учитывать и другие внешние факторы, которые могут быть более весомыми для понимания исследуемого феномена.

Отечественные учёные А.А. Бочавер и К.Д. Хломов [10] выделяют следующие подходы к рассмотрению феномена буллинга.

1. *Диспозиционный подход* – внимание уделяется преимущественно субъектам буллинга, их личностным свойствам, а также внутриличностным предпосылкам, которые определяют роль ребёнка в ситуации буллинга.

2. *Темпоральный подход* – изучается несбалансированность реализации рисков в течение жизни человека, отмечаются периоды сензитивности с учётом жизненных событий, в результате которых становится высоким уровень уязвимости ребёнка и повышается риск занять позицию жертвы или обидчика в ситуации буллинга.

3. *Контекстуальный подход* – исследуется влияние окружающей среды на отношение к феномену буллинга.

Д.А. Лейн определяет феномен «буллинг» как психологическое или физическое насилие, происходящее на протяжении длительного времени со стороны одного или группы людей к другому, лишённого возможности оградить себя от враждебных действий [11].

Буллинг имеет структуру, которая свойственна конфликту, но вместе с тем отличается от других форм конфликтного взаимодействия следующими признаками:

- отсутствие равновесия (существует агрессор, обладающий большей физической или психологической силой, и жертва, которая характеризуется отсутствием сил и нуждается в поддержке и помощи иных лиц);

- умышленное и систематическое действие, преследующее своей целью причинение физического или психологического вреда человеку;
- цель является разрушение у жертвы чувства уверенности в себе, её здоровья, самоуважения и человеческого достоинства;
- зарождение буллинг-структуры, формирующей типы поведения участников травли: агрессора, жертву и наблюдателей;
- необходимость защиты и помощи жертве, обидчику и наблюдателям, поскольку процесс не разрешается самостоятельно [6].

И.С. Бердышев выделяет следующие виды буллинга: словесный (сопровождается издёвками, передразниваниями, оскорблениями), поведенческий (создание унижительных ситуаций и пакостей), агрессивный (применение физической силы) [12].

Формы и способы буллинга непрерывно изменяются. Так, с помощью современных технологий особую популярность набирает кибербуллинг. Изучением данного явления занималась О.С. Черкасенко [13]. Автор определяет данный феномен как отдельное направление буллинга, умышленный и систематичный процесс, осуществляемый одним или несколькими людьми через применение современных электронных средств связи против жертвы, не способной постоять за себя.

Цель кибербуллинга – причинение вреда эмоциональному состоянию жертвы или разрушение её социальных взаимоотношений. Может возникать от обычных шуточных высказываний в адрес человека и доходить до виртуального психологического насилия, следствием которого может стать суицид [14].

Отличительной особенностью кибербуллинга является возможность преследователя сохранять анонимность и избегать принятия ответственности за собственные поступки.

Исследователи выделяют различные факторы, которые могут способствовать развитию буллинга. Школьный климат может стать одной из причин возникновения негативного явления, составляющими которого являются: школьная безопасность (предполагает нормы и определённые правила, физическое и субъективное ощущение обучающимися безопасности), ощущение связи обучающихся и родителей со школой, социальные отношения (между педагогом и обучающимися, учеников друг с другом) [15].

В.С. Протасов и Е.А. Кувалдина полагают, что низкий престиж профессии учителя – ещё одна из причин проявления неуважения к педагогам со стороны учеников [16].

А.А. Терри одним из первых стал исследовать проблему буллинга в отношении учителей. Британский журнал по педагогической психологии опубликовал статью учёного, который поднял вопрос об учителях-жертвах и обучающихся, которые выступают в роли буллеров [1]. Автор отмечал, что большое значение имеет преобладающее в образовательных учреждениях представление отношений в системе «учитель – обучающиеся», которое определяет их как властные отношения.

Ю.А. Черненко и Д.И. Сапрыкина выделяют следующие формы буллинга, которым может подвергаться учитель при взаимодействии с обучающимися: дразнение, игнорирование, придумывание прозвища, обсуждение личной жизни учителя, специальное и систематическое нарушение дисциплины на уроке, отказ выполнять требования, демонстрация презрения жестами и взглядами, срыв уроков [2].

Важно упомянуть и новые проявления буллинга в отношении педагога в условиях информатизации. В своей статье Е.А. Болотова относит к ним преднамеренные угро-

зы, оскорбление, сообщение компрометирующей информации о личности учителя иным лицам через современные средства коммуникации [17].

С целью выявления личностных особенностей педагогов, подвергающихся буллингу, нами было проведено исследование, в котором приняли участие 60 учителей в возрасте 20–56 лет: 28 педагогов начальной школы и 32 – средней школы. База исследования – МБОУ «СОШ № 58 им. М.В. Овсянникова» и МБОУ «Школа № 52» г. Курска.

В качестве гипотезы было выдвинуто следующее предположение: педагоги, подвергающиеся буллингу, имеют более низкий уровень эмпатии и более высокие показатели тревожности по сравнению с теми учителями, которые не подвержены буллингу со стороны обучающихся.

Для выявления форм буллинга в отношении учителей и частоты их проявления нами применялась «Анкета об изучении буллинга в отношении педагога» (Ю.А. Черненко и Д.И. Сапрыкина). Проведённый анализ результатов экспериментальных данных позволил выявить, что большая часть учителей (68,3 %) подвержены буллингу и только 31,7 % – не склонны к тому, чтобы стать его жертвой.

Полученные в ходе исследования данные также показали, что педагоги, подверженные буллингу, в профессиональной деятельности сталкиваются в большей степени со следующими формами буллинга со стороны обучающихся: дразнение (21,67 % регулярно; 20 % – редко), придумывание кличек (21,67 % регулярно, 21,67 % – иногда), обзывание (20 % – регулярно, 25 % – иногда), игнорирование (18,33 % регулярно, 26,67 % – иногда), систематическое и специальное нарушение дисциплины на уроках (16,67 % регулярно, 31,67 % – редко), высказывания недовольства препода-

ваемой дисциплиной (10 % – регулярно, 23,33 % – иногда), отказ выполнять требования (10 % – регулярно, 26,67 % – редко), распространение слухов (10 % – регулярно, 18,33 % – редко).

Для исследования личностных особенностей педагогов использовался «16-факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла (Форма А). Анализ результатов показал, что учителя, подверженные буллингу, имеют более низкие показатели экспрессивности, смелости, эмоциональной стабильности, уровня эмпатии и более высокие показатели тревожности и напряжённости по сравнению с педагогами, которые не становятся объектом буллинга.

Результаты анализа данных по методике «Диагностика уровня эмпатии» (И.М. Юсупов) показали, что почти половина педагогов (48,3 %) продемонстрировали пониженный уровень эмпатии, что может затруднять установление ими доверительных отношений с окружающими. Высоким уровнем эмпатии в данной выборке обладает меньшая часть учителей (15 %). Более того, уровень эмпатии был значительно ниже в группе педагогов, подверженных буллингу. Дефицит эмпатии затрудняет выстраивание гармоничных отношений с учениками и адекватное реагирование на сложные ситуации, повышая риск стать объектом буллинга со стороны обучающихся. Развитие эмпатии может стать одной из защитных мер от буллинга в профессиональной деятельности.

Таким образом, проблема буллинга в отношении учителей связана как с внешними факторами (школьный климат, низкий престиж работы и т. д.), так и с личностными особенностями педагогов, такими как эмоциональная чувствительность, готовность сопереживать, уравновешенность, способность позитивно выстраивать отношения с детьми.

Литература

1. Terry A.A. Teachers as targets of bullying by their pupils: A study to investigate incidence // *British Journal of Educational Psychology*. 1998. Vol. 68. No. 2. P. 255–268. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.2044-8279.1998.tb01288.x>
2. Черненко Ю.А., Сапрыкина Д.И. Феномен буллинга в российских школах: учителя – жертвы // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. 2018. Т. 3. № 2. С. 136–150. EDN YKZXWP.
3. Реан А.А., Егорова А.В., Кузьмин Р.Г. и др. Взаимосвязь локуса контроля учителя и прямой агрессии учащихся по отношению к нему // *Психология человека в образовании*. 2023. Т. 5. № 2. С. 204–223. EDN OTJRLP.
4. Молчанова Д.В., Новикова М.А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 72 с. EDN TZXSXS.
5. Кухтова Н.В., Шингаев С.М., Фурманов И.А. и др. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект : Монография / Под ред. Н.В. Кухтова, С.М. Шингаева. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. 172 с. ISBN 978-985-517-671-9. EDN YMMTZB.
6. Соловьёв Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // *Интернет-журнал Науковедение*. 2014. № 3 (22). С. 155. EDN STRKGT. URL: <https://naukovedenie.ru/index.php?p = issue-3-14> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Соловьёв Д.Н. Буллинг в среде школьников подросткового возраста // *Обучение и воспитание: методики и практика*. 2013. № 5. С. 19–23. EDN RDLQDJ.
8. Тарасенко М.Л., Павлишак А.И. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2022. Т. 10. № 4. EDN LRNCKC.
9. Кремень С.А., Цицикашвили К.П. Начинающие педагоги как объекты школьного буллинга // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. 2022. № 5. С. 204–211. EDN EQJLWW. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2022-5-26
10. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159. EDN SHBFZX.
11. Лейн Д., Миллер Э. Школьная травля (буллинг) // *Детская и подростковая психотерапия* / Пер. с англ. Н.А. Мухиной. СПб., 2001. С. 240–274. ISBN 5-318-00034-7.
12. Бердышев И.С. Лекарство против ненависти // *Первое сентября*. 2005. № 18. URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID = 200501822&ysclid = m0nx5206h4791467058> (дата обращения: 01.10.2023).
13. Черкасенко О.С. Кибербуллинг как культурный феномен подростковой среды // *Вестник Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3: Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія*. 2017. № 1. С. 169–175. URL: <https://rep.brsu.by/handle/123456789/2003?show = full> (дата обращения: 01.10.2023).
14. Черкасенко О.С. Кибербуллинг как разновидность коммуникации посредством социальных сетей // *Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии*. 2015. № 5. С. 112–115. EDN UFZDWJ.
15. Novikova M.A., Rean A. Influence of School Climate on Bullying Prevalence: Russian and International Research Experience // *Educational Studies*. Moscow. 2019. № 2. С. 82–83. EDN ICBEUY. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-78-97
16. Протасов В.С., Кувалдина Е.А. Исследование престижа педагогической профессии среди учащихся современной школы // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2012. № 2-3. С. 6–8. EDN PZLIRX.
17. Болотова Е.А. Правовые механизмы противодействия насилию в образовании // *Социальная педагогика*. 2012. № 1. С. 27–35. EDN OYHREX.

References

1. Terry A.A. (1998) Teachers as targets of bullying by their pupils: a study to investigate incidence. *British Journal of Educational Psychology*. Vol. 68. No. 2. Pp. 255–268. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.2044-8279.1998.tb01288.x>
2. Chernenko Yu.A., Saprykina D.I. (2018) The phenomenon of bullying in Russian schools: Teachers as victims. *Communications. Media. Design*. Vol. 3. No. 2. Pp. 136–150. (In Russian).
3. Rean A.A., Egorova A.V., Kuzmin R.G., etc. (2023) The relationship between teacher's locus of control and student's indirect aggression toward him // *Human Psychology in education*. Vol. 5. No. 2. pp. 204–223. EDN OTJRLP. (In Russian).
4. Molchanova D.V., Novikova M.A. (2020) *Protivodeistvie shkol'nomu bullingu: analiz mezhdunarodnogo opyta* [School bullying prevention: The analysis of international experience]. Moscow: Higher School of Economics Publ. 72 p. (In Russian).
5. Kukhtova N.V., Shingayev S.M., Furmanov I.A., et al. (2018) *Bulling v usloviyakh obrazovatel'noi sredy: mezhdkul'turnyi aspekt* [Bullying in an educational environment: Intercultural aspect]: Monograph. Vitebsk: Masharov Vitebsk State University named after P.M. Mascherov Publ. 172 p. ISBN 978-985-517-671-9. (In Russian).
6. Soloviev D.N. (2014) The model of bullying prevention among adolescent. *Internet journal Naukovedenie*. No. 3 (22). URL: <https://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-3-14> (accessed 01.10.2023). (In Russian).
7. Soloviev D.N. (2013) Bullying among teenage schoolchildren. *Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika* [Education and upbringing: Methods and practice]. No. 5. Pp. 19–23. (In Russian).
8. Tarasenko M.L., Pavlishak A.I. (2022) The research of the of the relationship between bullying and aggressive behavior of teenagers in an educational organization. *World of science. Pedagogy and Psychology*. Vol. 10. No. 4. (In Russian).
9. Kremen S., Tsitsikashvili K. (2022). Novice teachers as targets of school bullying. *Herzen University Studies: Psychology in Education*. No. 5. Pp. 204–211. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2022-5-26 (In Russian).
10. Bochaver A.A., Khlomov K.D. (2013) Bullying as a research object and a cultural phenomenon. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 10. No. 3. Pp. 149–159. (In Russian).
11. Lane D., Miller E. (1992) School bullying. In: Lane D., Miller E. (Eds) *Child and adolescent therapy*. Open University Press. 260 p. (Russian edition: transl. by N.A. Mukhina, St. Petersburg : Piter Publ., 2001. 438 p.)
12. Berdyshev I.C. (2005) Medicine against hatred. *Pervoe sentyabrya*. No.18. URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID=200501822&ysclid=m0nx52o6h4791467058> (accessed 01.10.2023). (In Russian).
13. Cherkasenko O.G. (2017) Cyberbullying as a Cultural Phenomenon in the Teenage World. *Vesnik of Brest University. Series 3: Philology. Pedagogics. Psychology*. No. 1. Pp. 169–175. URL: <https://rep.brsu.by/handle/123456789/2003?show=full> (accessed 01.10.2023). (In Russian).
14. Cherkasenko O.S. (2015) Cyberbylling is a kind of communication by means of social networks. *Nauchnaya diskussiya: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Scientific discussion: Pedagogy and psychology]. No. 5. Pp. 112–115. (In Russian).
15. Novikova M.A., Rean A.A. (2019) Influence of School Climate on Bullying Prevalence: Russian and International Research Experience. *Educational Studies. Moscow*. No. 2. Pp. 78–97. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-78-97
16. Protasov V.S., Kuvaldina E.A. (2012) The issue of the prestige of teaching profession among students in today's schools. *Herald of Vyatka State University*. No. 2-3. Pp. 6–8. (In Russian).
17. Bolotova E.L. (2012) Legal mechanisms of resistance to violence in education. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. No. 1. Pp. 27–35. (In Russian).